

Рядом с интересным
собеседником

НА КРЫЛЬЯХ МУЗЫКИ

На сцене, в гастрольных поездках, дома — они почти всегда вместе.

Не будем и мы разлучать полюбившийся зрителям дуэт и побеседуем с ними обоими — солистами балета Большого театра БССР, народными артистами республики Людмилой Бржозовской и Юрием Трояном.

— Прежде всего, Людмила Генриховна и Юрий Антонович, мне хочется спросить вот о чем... Вам столько жизней довелось пережить на сцене, и это, я уверена, не просто — каждый день быть готовым к таким перевоплощениям. Это требует уйму душевных сил. Да и физических... Как такое можно выдержать?

Л. Бржозовская:

— Ответ здесь простой... Каждое утро артистов балета начинается со специального комплекса упражнений, и каждый вечер — перед спектаклем — многие из этих упражнений повторяются. Содержание спектакля, малейшие оттенки душевного состояния героя мы должны выразить пластикой своего тела. Поэтому обязаны научить свои мышцы «говорить» и всегда быть готовыми к «разговору». Я прихожу в театр задолго до появления зрителей и постепенно включаю в роль: делаю прическу, грим, разогреваюсь в балетном зале, надеваю сценический костюм и начинаю чувствовать, как приходит необходимое мне настроение.

— Приходится все время держать себя в ежовых рукавицах...

Ю. Троян:

— Иначе нам нечего было бы делать на сцене.

— А дел сегодня много. Что-то попритихли пессимисты, которые еще лет двадцать назад заявляли, что балет старомоден...

Ю. Троян:

— По-моему, сейчас уже никто не сомневается в возможностях балета. Недаром

же на «Мосфильме» собираются ставить картину о том, как прилетевшие на землю инопланетяне смогли договориться с людьми благодаря языку танца.

Л. Бржозовская:

— Однажды привела на «Лебединое озеро» свою четырехлетнюю племянницу, которая очень любит Юру. Я в тот день танцевала с другим партнером. И вот после спектакля моя маленькая гостья, надув губы, заявляет, что сказка ей не понравилась. Признаться, я опешила, но добиться ответа на вопрос — что именно не понравилось? — не смогла. А своей маме эта «капризная» зрительница потом возмущенно сказала: «Как могла тетя Люда полюбить другого дядю?». Все поняла — по-своему, по-детски, но поняла!

— Ваши героини настолько женственны, обаятельны и искренни, что неудивительно, почему девочка поверила в правду происходящего на сцене и обиделась за «дядю Юру»... Ну, а что самое трудное уже непосредственно на сцене — лепка образа или же преодоление технических трудностей танца?

Л. Бржозовская:

— Один из наших партнеров, готовясь танцевать Дьявола в балете Андрея Петрова «Сотворение мира», буквально коллекционировал отвратительные человеческие черты — злость, алчность, хитрость... И так сумел «извять» из себя Дьявола, что его родственники и друзья, увидев артиста на сцене, немало были удивлены: откуда, мол, у него такие за-

машки? Внутренний мир образа и его воплощение в танце так переплетены, что, по-моему, не следует их разграничивать. Конечно, не постигнув технику движения, вряд ли можно показать свою героиню убедительно и интересно. А техника современного балета очень сложна... Когда мы работаем с балетмейстером Валентином Николаевичем Елизарьевым, танец нередко кристаллизуется прямо на глазах. Валентин Николаевич придумывает подчас такие поддержки, что они поначалу кажутся невыполнимыми. Тогда приходится с ювелирной точностью рассчитывать свои возможности. Если партнер не совсем точно поднял партнершу, он либо уронит ее, либо сам получит растяжение, либо движение будет неестественным, некрасивым, не выразит того, что положено по замыслу. Порой мы долгое время «пробуем» одно-единственное движение... Это — о технике. Внутреннее наполнение роли тоже приходит не сразу и не менее мучительно. Многие подсказывает музыка, ведь она — наши крылья. Бывает, «подсмотришь» черточки своей героини совершенно неожиданно: например, слушая говор моря, плеск волны... Иногда «подсказывает» художник. Когда Евгений Николаевич Лырик принес свои эскизы костюмов для «Кармен-сюиты», мы были поначалу удивлены: не было в его работе привычной Кармен — яркой, броской, вызывающе-роковой. Постепенно принялись замисел художника, постарались создать более лирическую героиню, нежели традиционная Кармен, хотя и не менее бескомпромиссную.

Ю. Троян:

— Именно с определения того, что собираешься делать в роли, кого «рисовать», начи-

нается постижение образа. Недавно наш театр поставил для детей балет Карена Хачатуряна «Чиполлино», в котором мне предложили партию графа Вишенки. За свою артистическую жизнь я станцевал много графов. А этот не получался, пока не пришла мысль: сказка пронизана юмором, и граф здесь должен быть немножко инфантильный... Я начал подчеркивать это в своем герое, и, говорят, мой Вишенка получился неплох. Балет построен на четырех основных позициях. Одинаковыми техническими приемами, в зависимости от настроения танца, эмоциональной наполненности его, можно решать совершенно разные задачи.

— Юрий Антонович, если я не ошибаюсь, в современных балетах роль мужчины возросла. Раньше партнер больше «работал на партнершу». Ставка делалась и на ее грациозность, красоту. Сегодня задачи партнера и усложнились, и расширились. Достаточно вспомнить вашего замечательного Тилу из балета Евгения Глебова «Тиль Уленшпигель». Каким видите вы сегодня... идеал мужчины?

Ю. Троян:

— Вот уж поистине неожиданный вопрос... Думается, мужчина должен быть — прежде всего — мужественным, уметь не терять себя и... ни в коем случае не должен становиться ворчунком. Он должен быть психологически устойчив, быть надежной опорой женщине. В жизни и в танце.

— А теперь такой вопрос: как вы оцениваете — получилось ли задуманное?

Л. Бржозовская:

— Больше всего чувствуешь себя балериной в юности, когда малейшая удача кажется едва ли не покорением вершин... А сейчас очень строго

оцениваешь свою работу. Век балерины невелик: в тридцать пять, как правило, уходим на пенсию. А сделать хочется очень много. Может быть, поэтому наши гримерные видят слезы балерин, «коронованных» самыми высокими званиями — и народных, и лауреатов... Зато и радость, настоящая человеческая радость приходит к нам именно в труде, на сцене. Ни с чем не сравнимо счастье: получилось! Это ощущаешь сам, это помогают понять зрители. Помню, в Риме, где мы танцевали «Сотворение мира», после спектакля к нам пришла знаменитая киноактриса Джульетта Мазина со своим внуком. Она так воодушевленно объясняла мальчику, что Ева — это я, а Адам — Юра, что нельзя было не поверить: ей понравился наш спектакль. Она приняла наших героев. Иногда именно от зрителей зависит это вот — получится ли? Однажды было так... В одной из поездок по Индии наш автобус много часов шел в Гималаях, стояла страшная жара, и мы были буквально измучены трудной дорогой. Наконец, приехали, и огромная толпа празднично одетых людей начала забрасывать нас цветами, жонглировать, бить в барабаны: ну, в сказку попали — и все! Оказалось, нас ждали тут с шести часов утра, люди спустились с гор, чтобы увидеть наше выступление, увидеть балет. Такому зрителю хочется показать все, что умеешь... Есть у меня и самый строгий судья — мама. Она сама мечтала стать балериной. А сделала ею свою дочь. Мама смотрит в нашем театре каждый спектакль, который я танцую, и всегда говорит: это хорошо, а это...

— Ну, а герои, образы которых вы создавали на сцене, — они ведь тоже как-то влияют на вас?

Л. Бржозовская:

— Артисты незаметно даже для самих себя многому учатся у своих героев, мушают вместе с ними. Например, после таких балетов, как «Сотворение мира», «Тиль Уленшпигель», «Кармен-сюита», я стала танцевать свою любимую Жизель из балета Адана мудрее, что ли. Я вижу в ее судьбе не только измену любимого, но тоску одиночества, крах человеческих идеалов, и стараюсь рассказать об этом...

Ю. Троян:

— Призвание балета — волновать, разговаривать с людьми на высоком эмоциональном уровне. А для этого артисту нужно прежде всего самому ощутить это волнение. Балет не должен приземляться. Он не должен показывать, как человек пришел домой, выпил чашечку кофе, вздремнул. Язык балета символичен. Однажды во время концерта я вынес Люду на сцену, высоко держа ее над головой. Наше появление вызвало настоящую бурю восторга в зале — зритель принял настроение танца, прославляющего Женщину, и ликовал вместе с нами.

— И напоследок — несколько слов о балете Арама Хачатуряна «Спартак», премьера которого состоялась с каун Олимпиады-80.

Ю. Троян:

— Поставил балет главный балетмейстер театра народный артист БССР Валентин Николаевич Елизарьев. Люда создает образ Фригии. Я — Спартака... Мы очень хотим, чтобы зритель, посмотрев этот спектакль, получил то большое эмоциональное удовлетворение, которое должно приносить человеку настоящее балетное искусство. Мне давно хотелось попробовать свои силы в образе Спартака, в этом балете огромной человечности. И мне кажется, мы любим наш спектакль...

Беседу вела
И. СИМОНОВА.